

Цзы Ин обратилась к присутствующим:

— Да, все знают, что я ценю талантливых людей. В тот день Фан-гунцзы сочинил стих, который меня глубоко впечатлил.

— Какой стих? — с любопытством спросил Лин Муфэн.

Цзы Ин, вспоминая, тихо произнесла:

— «Талант превосходит Су Сяо, красота сравнима с Ван Цян. Мелодия рождает мелодию, аромат — аромат. Душа подобна небожителю, чувства — не от мира сего. Луна — прежняя жизнь, человек — как яшма. Дух парит в облаках, разум стремится к бессмертию. Мудрость в глазах, изящество в мыслях. Не ищущи роскоши, живу в пустоте. Кто будет другом? Только сосна и бамбук. Гордость — моя природа, спокойствие — мой покой. Кто будет спутником? Только османтус и орхидея».

Закончив, она глубоко посмотрела на меня.

Лин Муфэн сиял от радости:

— Шурин, у тебя замечательный литературный дар.

— Куда уж мне, — смущённо улыбнулся я, мысленно благодаря свою любовь к древней поэзии и хорошую память из прошлой жизни.

Чжань Фэй внимательно смотрел на Цзы Ин. Она, почувствовав его взгляд, повернулась к нему:

— Вы, должно быть, генерал Чжань.

Я удивился:

— Как ты узнала?

Цзы Ин не ответила, а продолжала смотреть на Чжань Фэя.

Он тихо сказал:

— В государстве Лин только в моём доме носят фамилию Чжань. Но как ты так уверена, что я именно Чжань Фэй, а не кто-то другой из нашего рода?

— Генерал Чжань в восемнадцать лет стал военным чемпионом, а в девятнадцать был назначен императором первым генералом государства Лин для войны с государством Мань. Менее чем за полгода он заставил правителя Мань лично подать прошение о мире. С тех пор его называют Богом войны. Я, работая в Башне Полной Весны, видела многих людей, но энергия генерала, прошедшего столько сражений, не может быть обычной.

Цзы Ин с нескрываемым восхищением смотрела на Чжань Фэй.

Он спокойно ответил:

— Понятно. Цзы Ин-гунян, вы действительно умны и проницательны.

— Вы слишком добры. А это... — она вопросительно посмотрела на Лин Муфэна.

Дело было серьёзным, и ни в коем случае нельзя было раскрывать его личность. Я быстро сказал:

— Это мой двоюродный брат, Фан Фэн.

Цзы Ин понимающе кивнула.

— Почему вы здесь, Цзы Ин-гунян? И почему вы связались с этими людьми? — спросил Чжань Фэй.

Услышав этот вопрос, я тоже с любопытством взглянул на неё.

Цзы Ин покачала головой:

— Всё не так. Вчера утром они похитили меня. Я хотела сбежать, но они меня заметили. Я не ожидала встретить вас. Я бы скорее умерла, чем позволила бы себя осквернить. Если бы не вы, я бы уже была в мире ином.

Я увидел, как её глаза наполнились слезами, и не стал расспрашивать дальше, мягко утешая:

— Всё в порядке, это уже позади.

Лин Муфэн тоже поддержал:

— Цзы Ин-гунян, не бойтесь. Пока вы с нами, мы защитим вас.

Цзы Ин с надеждой посмотрела:

— Вы... возьмёте меня с собой?

Лин Муфэн радостно улыбнулся:

— Конечно!

Я нахмурился:

— Фэн-эр!

— Что? — он с недоумением посмотрел на меня.

Я мысленно вздохнул: «Этот ребёнок слишком простодушен».

— Ничего, — сказал я вслух и повернулся к Цзы Ин. — Цзы Ин-гунянь, сегодня вы останетесь в моей комнате.

Она кивнула:

— А где будете спать вы?

Вопрос был резонным. Я посмотрел на Чжань Фэя, который, казалось, хотел что-то обсудить.

— Сегодня я потеснюсь с Давэ.

Всё устроив, мы наконец вернулись к спокойствию.

— Цин-ди, эта девушка не простая, — тихо сказал Чжань Фэй, когда мы остались вдвоём в его комнате.

Я нахмурился:

— Да, я знаю.

— Мы всё равно возьмём её с собой?

Я горько усмехнулся:

— Что поделаешь, второй принц уже дал слово.

Чжань Фэй тоже нахмурился:

— Да, второй принц слишком добр. В наше время это может стать его слабостью.

— Согласен, — кивнул я. — Возьмём её с собой и понаблюдаем.

— Хорошо.

Чжань Фэй немного помолчал, колеблясь.

— Давэ, если есть что-то на уме, говори прямо. Ты ведёшь себя как женщина, это странно выглядит.

— Как ты на самом деле познакомился с Цзы Ин? — наконец спросил он.

Я внутренне содрогнулся: он всё-таки заметил.

— Почему ты спрашиваешь?

— Я видел, как ты подмигнул ей.

Я рассмеялся:

— Ах, вот в чём дело. В тот день, когда император назначил меня министром наказаний, князь Цзинь настоял, чтобы я пошёл с ним в Башню Полной Весны. Я не мог отказаться, но, оказавшись там, понял, что это публичный дом.

— Понятно, — улыбнулся Чжань Фэй, но в его голосе сквозила лёгкая насмешка. — Князь Цзинь действительно умеет выбирать места.

Я почувствовал нотку сарказма.

— Давэ, ты... недоволен князем Цзинем?

Он махнул рукой:

— Князь Цзинь замышляет мятеж, это ясно. Просто император пока ничего не может с этим поделать.

Я не ожидал, что Чжань Фэй будет так откровенен. Я хотел что-то сказать, но он прервал меня:

— Цин-ди, спи на кровати. Я не хочу спать.

— Как же так? — Я посмотрел на его профиль, освещённый лунным светом.

— Просто спи, — он повернулся ко мне, и его глаза в темноте блестели, как звёзды. — Скоро рассвет.

В конце концов, я сдался и, не раздеваясь, лёг на кровать. В темноте глаза Чжань Фэя светились, как звёзды.

После их ухода Лин Юэхуа погасила свет и сняла маску. Сидя на кровати, она всё ещё чувствовала страх: «Отец отдал приказ убить Фан Цина любой ценой. Если бы я не встретила этих двоих, он бы уже погиб». Она планировала тайно освободить его в государстве Чэнь, но теперь ситуация изменилась. Второй принц Лин Муфэн тоже был здесь! К счастью, она редко виделась с этим двоюродным братом, и он её не узнал.

Лин Юэхуа сжала губы: «Если отец узнает, он не остановится. Я не могу этого допустить». Чжань Фэй, настоящий генерал, был настороже и постоянно испытывал её. Хотя она отвечала на все вопросы, его подозрения не исчезли. А Фан Цин... его тёплая улыбка не выходила у неё из головы. Осознав свои чувства, она вздохнула: «Сейчас главное — не допустить, чтобы информация о Лин Муфэне дошла до отца. Иначе все они окажутся в опасности».

В кабинете Лин Мухань гладила лист бумаги, на котором ещё сохранился лёгкий запах чернил. Она мысленно повторяла строки, полные чувств, и вспоминала его растерянное лицо. Уголки её губ непроизвольно поднялись.

— Тук-тук-тук.

Быстрые шаги гулко раздались по лестнице. Лин Мухань подняла голову и, увидев Му Ин, снова опустила её, продолжая изучать бумагу:

— Есть новости?

Му Ин подошла к столу:

— Принцесса, в гостинице, где остановился супруг, были замечены двое странных людей.

Лин Мухань не отреагировала.

— Кто они?

— Цинь Шушэн и Чжун Бяо. Один — мастер ядов, другой — жестокий убийца.

<http://bllate.org/book/15454/1367294>